

ОРИЕНТАЛИЗМ

Case-Study 1

История взаимодействия –
история открытия «Другого».
Древняя Индия и «Другой»

Основная цель лекции: взглянуть на историю взаимодействия между Западом и Востоком сквозь призму «Другого» и попытаться выявить характер данного взаимодействия на примере истории индийско-греческого диалога в древности, в частности, представления о «другом» в индийской культуре.

В прошлой лекции мы рассмотрели теоретическое понимание концепта «Другой», как он понимается в различных философских направлениях и теоретических концепциях. Мы выяснили, что сквозь призму ориентализма концепт «Другой» выстраивается на отношениях доминирования и подчинения между метрополией и колонией. Как ранее уже подчеркивалось, данное понимание Саид рассматривает на примере расцвета двух империй – Британской и Французской – и хронологически очерчивает его концом 19-го – началом 20-го столетий.

Ранее также мы уже отмечали, что Саид справедливо сопоставляет данный расцвет с развитием модернизации в данных странах/империях, что также влияло на постановку вопроса, а точнее, ракурса или положения, с которого Запад смотрел на Восток – свысока или позиции доминирования.

Однако справедливо будет тогда задаться следующим вопросом – всегда ли существовал такой ракурс, такое положение или позиция доминирования в отношениях между Западом и Востоком? Знающий человек ответит, что – нет, не всегда, и тому есть историческое объяснение, закрепленное археологическими находками, артефактами, разного рода источниками и так далее. Если такое положение дел было не всегда, а отразилось лишь в период модерна и «расширения» мира конца 19-го и начала 20-го веков, тогда закономерен и другой вопрос – а как тогда происходило данное взаимодействие в прошлом, имело ли оно схожий алгоритм, можно ли выявить какую-нибудь специфику и так далее. Иными словами, нужно тогда определить, что парадигмы ориентализма существовали всегда или же это сугубо частное явление периода модерна.

Рассмотрим данный вопрос несколько подробнее на примере общей логики контактов Востока и Запада и наоборот. Сразу следует отметить, что это определение общей сюжетной линии данных взаимоотношений, с целью выявления алгоритма, а не полный слепок или же подробная хроника, которую невозможно обрисовать и в рамках одной и даже нескольких книг.

Отправная точка отсчета в этих, равно как и во всех других взаимоотношениях – это установление системы координат, так сказать, рамок данного взаимодействия и внутри них – положения, позиций его участников.

Попробуем рассмотреть данное взаимодействие на примере следующих видов ситуации (case-study/кейс), когда:

- 1) Оба участника (Запад и Восток) находились на одной плоскости, то есть по условному (имперскому) статусу были равны.
- 2) Оба участника были неравны, т. е. когда Восток доминировал над Западом.
- 3) Между собой встречаются две условно равные мощные культуры Востока.

В качестве объектов исследования будут взяты образцы интеллектуального креативного творчества – эдикты, научные описания, наблюдения, записки путешественников или травелоги, а также артефакты. То есть именно то, что по Саиду, является первым и вторым определением ориентализма.

Case-Study 1. Древняя Индия и Древняя Греция

Как наиболее репрезентативный пример взаимодействия, когда Запад и Восток находились на одной плоскости, то есть были равны, можно выделить период встречи культур Греции и Индии, точнее эллинистического периода истории Греции, последовавший после империи Александра Македонского, с одной стороны, и периода империи Маурьев, в частности, во время правления царя Ашоки, с другой стороны. В хронологическом плане – это 3 век до н. э.

Как отмечают крупнейшие исследователи Древней Индии проф. Г. М. Бонгард-Левин, А. А. Вигасин, «Правление царя/императора Ашоки из династии Маурьев (3 в. до н. э.) считается

кульминационным пунктом в истории Древней Индии. На тысячи километров «от Восточного да Западного океана» простиралась его держава. О границах ее дают возможность судить многочисленные надписи, высеченные по приказу царя, на скалах и каменных колоннах – их находят на территории Афганистана, Пакистана, Индии, Непала». Все так называемые «эдикты» посвящены лишь одной теме – дхарме, то есть «праведности».

Расцвет Маурийской державы приходился на время правления Ашоки – внука царя Чандрагупты. О дипломатических контактах Ашоки с эллинистическим миром сохранились свидетельства в индийской эпиграфике и античной литературе (как греческой, так и римской). Ашока высекал на камнях и каменных стелах свои знаменитые «эдикты», которые являются хорошо сохранившимся источником по изучению как идеологии, так и норм социальной жизни того периода. Кроме того, в них также частично отражена информация о взаимодействии с «Другим», в частности, с западным, греческим миром.

Что касается самого Запада, то здесь следует отметить, прежде всего, деятельность и походы великого грека, как его еще иногда называют в историографии – Александра Македонского и последовавшее за ним пространство эллинистического мира. В конце 4 – первой половине 3 в. до н. э. (то есть времени сопоставления с империей Маурьев в Индии) эллинистический мир был обширен, простирался от Балкан до реки Инд. «По договору, заключенному около 305 г. до н. э., Селевком Никатором и Чандрагуптой (деда царя Ашоки), города, основанные Александром Македонским в Арахосии, отошли к империи Маурьев – таким образом, греки стали не только соседями, но и подданными индийских царей. Появились условия для общения народов и взаимодействия культур».

Кроме того, для понимания истории данного взаимодействия имеются также и другие источники (такие как, например, труды Мегасфена и Дионисия – эллинистических послов к индийским царям), в том числе и более позднего времени, относящиеся уже к римской эпохе (такие как, например, труды Плиния Старшего, который в своей «Естественной истории» во многом опирался на труды раннеэллинистического периода).

Древняя Индия и «Другой»

О чем же говорят данные эдикты Ашоки, и как в них получил отражение взгляд на «Другого», если вообще этот взгляд был выражен?

Эдикты Ашоки (14 Больших наскальных эдиктов, БНЭ, и ряд других) содержат разнообразную информацию, в основе своей строящуюся вокруг идеи дхармы – праведной, правильной жизни, правления, пути, в основе которых лежат этические принципы, мораль неубиения, сострадания и прочее. Надписи высекались на всем пространстве его империи, в том числе на ее окраинах и на различных языках, включая греческий (как, например, греческая надпись из Кандагара), и на греко-арамейской билингве (из Шар-и-Куна).

Основной мотив связан с основополагающей ролью царя – приядарсина/пиядаси – для поддержания жизни его подданных. Следует заметить, что в индийской традиции роль правителя ассоциировалась с ролью чакравартина – дословно человека, вращающего колесо/чакру (жизни), от которого зависел сам ход времени.

Человек, который с помощью определенных ритуалов, приношений овладевал временем, в частности, годом, тот овладевал всем, ибо год, в древней космологии – это было «все». Поэтому роль правителя/раджи (особенно в древней ведической практике) проявлялась в определенных царских ритуалах, одним из которых было то, что правитель раз в год совершал специальный обряд – поворачивал прикрепленное к шесту колесо, символизирующее солнце. Тем самым в тот момент, когда год, казалось бы, останавливался, данный поворот символизировал движение времени и управлением им, то есть продолжение жизни для себя и его народа в целом. В этом состояла значимость и одна из функций правителя для поддержания жизни всего общества.

Время это приходилось на полнолуние периода зимнего равноденствия, то есть около 22 декабря, когда Солнце начинало свой так называемый «верхний путь», солнечный день увеличивался (вспомните рассматривавшуюся ранее во второй лекции практику

празднования Нового года у тюркских народов – Наурыз, «нардоган»). Кстати, в этом плане интересно рассмотреть, что и позднее, уже в передневосточной традиции, ассоциировавшейся с деятельностью магов, волхвов, позднее и христианская традиция также использовала и переняла этот принцип, своего рода пометив маркером данный период и отразив в ней рождение Христа.

Таким образом, правитель в индийской традиции уподоблялся чакравартину, вращающему колесо времени и потому – как бы оберегавшему, увековечивавшему в циклы жизни и себя, и свой народ. Цикличность данной традиции отразилась также и на том, что эдикты Ашоки также отражали данную цикличность, они устанавливались в определенное время и дни через определенные интервалы времени. Например, окончания 6, 12, 24 лет его правления. 12-летний цикл считался большим, «царским» юбилеем, и должен был соответствующим образом отмечаться, чтобы «умилостивить», продолжить время.

Роль праздников, празднования символических природных (а затем уже и социальных) ритуалов в жизни обществ

Эти эдикты высекались и стелы устанавливались везде, но особенно по границам большой империи, как сам Ашока упоминал в своих эдиктах – «от океана до океана». Сам Ашока при этом принимал титул царя – завоевателя (дигвиджайя) всех четырех сторон света, как бы подчеркивая свой титул вселенского правителя, над всеми покоренными им народами и территориями. С этой целью он отправлял также дипломатические миссии к греческому правителю Антиоху, а также передавал через него письма и ко всем другим правителям «другого» западного мира, который, однако, для Ашоки не был «другим», потому что, по его мнению, и в полном соответствии с восточным пониманием, замешанным на традициях Вед и буддизма, «другой», западный мир был не «другим», а своим. В том плане, что именно Ашока был его управителем и посланником, именно он поворачивал колесо жизни и именно он зафиксировал это в своих эдиктах на каменных стелах.

Вот что повелел высечь Ашока на «Особом Наскальном эдикте», которое весьма показательно и заслуживает того, чтобы привести его полностью: «По указу Государя надлежит объявить принцу и сановникам Тосали: «То, что я думаю, я желаю на деле воплотить и (надлежащим) способом достигнуть. Главным же способом для достижения этой цели я считаю наставление вам».

Все люди – мои дети. Как детям желаю я, дабы они обрели благо и счастье в этом мире и ином, так того же желаю и всем людям.

Если будет (такое сомнение) у окраинных народов, мне неподвластных: «Каковы намерения царя в отношении нас?», – одно лишь у меня желание в отношении окраинных народов, пусть они поймут:

Вот что угодно Государю: «Пусть они меня не опасаются» и «Пусть мне доверяют», «Счастье пусть обретут от меня, не несчастье». И пусть вот что поймут: «Простит нам наперсник богов то, что можно простить». И указанную мною дхарму пусть они исполняют – и этот мир, и иной обретут».

И с этой целью я даю вам наставление, благодаря тому я освобождаюсь от долга, что вас наставляю, и о намерении (своем) сообщаю – ведь это мое убеждение и неколебимое обещание. Таким образом, выполняя обязанности, должно действовать и внушать им доверие, чтобы они поняли: «Государь для нас – как отец. Как себе самому сочувствует Государь, так и нам он сочувствует. И как дети (родные) – так и мы для Государя».

Так, дав наставления и вам о (своем) намерении – вот мое убеждение и неколебимое обещание – стану я направлять все страны к этой цели. Ведь вы способны (внушить им) доверие, (обеспечить) их благо и счастье в этом мире и в ином. И поступая так, вы и небо обретете, и освободитесь от долга передо мною.

И с такой целью эта надпись о дхарме начертана здесь, чтобы сановники приобщились к вечному правилу, чтобы у тех окраинных народов (появилось) доверие и соблюдение дхармы.

И эту надпись надлежит зачитывать каждые четыре месяца при накшатре Тишья. А по желанию время от времени и между Тишья можно зачитывать, и по отдельному (случаю) можно зачитывать. И таким образом поступая, вы сможете исполнить (мое наставление)».

Данная надпись весьма показательна. С одной стороны, она дает нам некоторое представление о системе управления в империи – Ашока как бы наставляет и дает поручение своим исполнителям – принцу и его сановникам в провинции Тосали – следовать и реализовывать его наставления. С другой стороны, можно видеть и основной подход к взаимодействию с «другим». «Другой» не выделяется как-то специально, он не маргинализируется, а включается в собственное пространство, пространство, прежде всего, культурное и уже потом политическое.

Если исходить из того, что та или иная культура вырабатывает присущий ей комплекс верований и представлений, своего рода матрицу, на основе которой выстраивается все взаимодействие во всех системах, то становится понятным отношение Ашоки к «окраинным народам». В глазах Ашоки, как чакравартина, который должен регулировать жизнь всех живых существ в этом и ином мирах, понимание «другого» предстает как одна из частей этого, подлунного, и иного миров. «Другой» такой же участник любых событийных процессов, происходящих в мирах в том плане, что он, также как и все иные, принадлежит к тому миру, которым чакравартин или царь вынужден управлять (вынужден – потому что по рождению и его карме это так выпало).

Иными словами, «другой», в соответствии с древнеиндийскими представлениями – это один из многих, кем выпало управлять царю, и, чтобы это управление было добропорядочным, мирным и гармоничным, царь (Ашока) или, вернее чакравартин, вынужден умиротворять и гармонизировать все, чем и кем он вынужден управлять. В том числе и посредством того, что он вынужден включать «другого» в орбиту своей вселенной и наделять его всеми теми функциями, которыми он наделяет и других подданных.

С точки зрения Ашоки и в его лице индийского правителя древности, сама сила сложившейся культуры и ее символов обязывает включать «другого» в сферу своей цивилизации именно для того, чтобы гармония правления не была нарушена. При этом «другой» должен обязательно быть представлен и рассматриваться как один из многих других подданных. В практическом плане это означало, что все окраинные народы должны были испытывать благодеяние от проводимой государем политики.

Следует, таким образом, отметить, что Ашока специально подчеркивал в отношении всех своих подданных, а также «других» окраинных народов, что он милостивец и благодетель всех живых существ, которым всем следует оказывать покровительство, в том числе проводя конкретную политику управления – выстраивая дороги, высаживая деревья вдоль дорог, которые бы давали тень, прорубая колодцы, тем самым наглядно реализовывая свой принцип управления всеми.

Контрольные вопросы (опорные) для самопроверки

1. Как понимается «другой» в древнеиндийской традиции управления (на примере эдиктов Ашоки)?
2. Как Вы можете в целом охарактеризовать «встречу» Запада и Востока, на примере взаимодействия культур эллинистического периода Греции и империи Маурьев в Индии, с точки зрения концепции «культурного доминирования»?

Задания для самостоятельного выполнения

1. Подготовьте эссе об особенностях правления царя Ашоки, его эдиктах.

Книга: **Ориентализм**

Лекция: **10. Case-Study 1. История взаимодействия – история открытия «Другого». Древняя Индия и «Другой»**

Список рекомендуемых ресурсов по теме лекции

1. Бонгард-Левин Г. Г. Индия эпохи Маурьев. – М.: Восточная литература, 1973.
2. Вигасин А. А. Древняя Индия. От источника к истории. – М.: Восточная литература, 2007. – с. 47.
3. Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, ГРВЛ, 1980. – 456 с.